Ханна разминала мышцы что забыли как напрягаться, сжимала пальцы которые разучились нормально шевелиться и расправляла ослабшую грудь. Кровь предка, что текла в её венах, позволяли ей куда лучше сохранить своё тело, и вызывая к ней Кровавая Воительница быстро восстанавливалась. Жаль, что её Кровь так слаба, будь она сильнее... Женщина отбросила наваждение. Рано унывать. Она жива. Она может тренироваться, и даже с одной ногой и глазом она сильнее нескольких воинов... Но этого мало, чтобы противостоять Черным медведям. Хватит ли этого хотя бы для того, чтобы выжить?

По мере восстановления тела, возвращалась и ясность ума. Скрипя зубы Кровавая Воительница из Клана Вепря призналась самой себе, что нарушила закон гостеприимства, и по какой-то причине всё ещё жива. Она пыталась ударить хозяина этой пещеры. Благо ничего не вышло, но понимание собственной глупости осталось и даже если Тролль не требовал виру за подобное оскорбление, она должна её уплатить.

Вскоре, после обещания передышки, произошла какая-то возня, и Ухыр, главный тролль этих пещер ушёл куда-то по делам. Женщина резко почувствовала себя неспокойно, особенно осознав, что на Наксе - наречие севера говорит лишь один Тролль, и сейчас его рядом нет.

Не то чтобы рядом с нечистью можно чувствовать себя спокойно, но Ухыр понятный, следует традициям, пускай местами и весьма грубо, он понятен, в отличие от остальных.

Серокожие монстры приносили ей зловонную похлёбку, в глиняном горшке, но Ханна перебарывала себя и ела, понимая, что лучшей еды тут всё равно нет, но даже так, мясо гигантских пещерных крыс вызвало у неё всё большее отвращение. Но что хуже, она видела слишком мало. Тролли привыкшие к жизни во мраке, редко разводили костры, чаще они и вовсе обходились тускло светящимся мхом. Женщине было неуютно. Её единственный глаз давно привык к темноте, а кровь Огненного Вепря и вовсе давала обостряла иные чувства, но даже так, она видела и понимала непозволительно мало. Слишком много всего скрывал мрак, слишком густой казалась тьма.

И слишком плотоядно на неё смотрели другие тролли. Воистину, в логове этих тварей обычное место женщины или в котле, или в качестве отхожих мест для серокожих! Ханна с отвращением поглядывала на жалких подстилок нечисти. Ничтожества, не способные спасти ни свою честь, ни душу... Они просто плыли по течению, вливались в общество нелюди и ничего не делали со своим положением!

- Мерзость. - Ханна сплюнула на пол пещеры, после чего снова поковыляла в сторону своего

места. Немыслимо, ей члену значимого Клана приходилось спать на полу грязной пещеры, словно она дикарка какая-то! Хотя сейчас, не факт, что главные Вепри выжили, а без них не будет и Клана. Что до чести, есть ли честь у той, что годы привела в беспамятстве? Наверняка грязные тролли пользовали её не раз и не два, о чего особенно мерзко. Но сейчас её даже признали гостей. Ханна до скрежета сжала свои потёртые зубы. Как же она мечтала погибнуть и не думать, о том, что с её телом делали мерзкие твари! Как же дико хотелось сойтись в смертельной схватке с отродьями гор, и забрать как можно их с собой в Долину Вечных Битв. Нельзя, ведь теперь её признали Гостьей.

- Свиные потроха! - Кровавая Воительница ударила костылём о каменный пол пещеры. Как же всё это дико бесило! Она хотела убиться, забрав с собой хотя бы одного сильного тролля, но ей не дали. Хотела убить или хотя бы спровоцировать Колдуна-Тролля, но тот проигнорировал её оскорбление или из-за того, что он неотёсанный дикарь или же наоборот, слишком хитрый лис, что решил не убивать её, а сделать должной. Даже член малого клана мог бы захотеть её убить за тот, неудавшийся удар! Интересно, плюнь она троллю в лицо, он так же сдержался бы?

Так или иначе причина по которой её пощадили в тот момент уже не столь важна. Факт, остаётся фактом, чтобы сохранить хотя бы тень своей чести, она должна выплатить виру, а кроме секретов у неё больше ничего нет.

- Ладно. Оскорбление было одно, поведаю за него один Секрет. Если Клан жив, отвечу за содеянное, если мои родичи мертвы... Как-нибудь переживу. - Женщина усмехнулась. Про Троллей ходили самые разные слухи и то что они спят днём в гробах, и то что ночью выходят на охоту и пьют кровь у спящих, и то, что они могут превращаться в самых разных зверей, или же боятся оберегов предков, серебряного оружия, текучей воды и чеснока. Что из этого правда, а что вымысел? Шут его знает, но то, что среди троллей есть свои Колдуны, стало для Ханны неожиданностью.

Женщина задумалась над словами Колдуна-Тролля.

- Что если и правда, получить стать Колдуньей? Месть тогда стала бы куда проще. - Кровавая Воительница раздумывала над тем, какие секреты могут храниться в чертогах подгорных колдунов. Возможно это легендарное человеческое яблоко, выращенное из плоти и вскормленное кровью людской? Съев его слабый обретёт силу, а сильный её умножит. Или же дары гор? Та самая сила из легенд, что позволяет прикосновением обращать врага в камень, или же там сокрыто что ещё.

Она устала, мысли в голове двигались словно в тумане, но это не мешало женщине представлять тайны, за которые она ни смотря ни на что отдала бы все свои секреты или почти все.

- И всё же, что за жуткое чудовище Древний Гоблин? - Ханна задумалась. Исток Родословной, главное достояние каждого Рода. Огненный Вепрь далеко не сильнейшее существо Родословной, ему далеко до Жабы Жажды, Гигантского Белого Змея или тем более легендарного Дракона, но это не делает её клан слабым. Они не слабее колдунов Паука Костегрыза, и уж точно сильнее многих недомерков с жалкой Родословной. Как Воин Крови и член Клана живущего не одну сотню лет Ханна слышала про некоторых чудовищ Родословной, но никогда не слышала про гоблинов.

- Чудовище-людоед. - Ханна усмехнулась. Это описание ничего не уточнило! Все, хоть немного значимые Монстры Родословной не брезговали человечиной! Все! И Великий Карп, больше конечно он предпочитал есть дварфов, но и людской плотью не брезговали. Даже морские Черви-Камнегрызы, своими прочными черепами выгрызающие пещеры в морских скалах и те изредка ели человечину. Да что и говорить! Даже истинный предок Рода - Огненный Вепрь изредка мог изредка лакомиться человечиной, что и говорить о Ужасе Гор, своим когтями способном разорвать даже Взрослого Дракона? Эта тварь и вовсе спала на подстилке из костей и черепов. Проще было ответить, кто из тварей Родословной никогда не ел плоти людской. Ханна чётко знала ответ - никто.

Так что женщине было очень интересно интересно, что за жуткая тварь этот Гоблин? Громадный великан? Быть может схожий по размерам с человеком демон-людоед? Или же вовсе, что-то похожее на Йети?

Женщина не знала ответа, но где-то в глубине гор, там, где отродясь не было солнца, гоблин подавился пальчиком маленькой девочки, очень старый гоблин. Он кашлянул, прочищая горло, и устремил взгляд своих горящих глаз наверх, туда где он почуял лёгкую тень внимания к себе, но через мгновение отвёл свой взгляд, от этого места. Слишком много света. Слишком близко мерзкое Слепило, от которого столетия назад он уполз поглубже. И главное, слишком лень искать очередную душу, думающую о нём. Слишком лень искать что-то столько скучное, когда можно наслаждаться сладкой человеческой плотью.

- ЧАВК... - Древнее чудовище продолжило свою трапезу, наслаждаясь полными боли криками девочки. Древний широко разинул свою пасть, коснувшись уголками губ собственных коленей, после чего в один укус, целиком проглотило кричащий обрубок. Ребенок в ужасе метался в громадном желудке Древнего Гоблина. Вернее того, что когда-то было им. Тварь смеялась, ей вторили кружащие вокруг тени. Тварь смеялась, купаясь в океане мрака. Тварь смеялась, гладя

теней словно ручных котят. Тварь смеялась чувствуя как ходит ходуном её тело, давно ставшее больше тенью, чем плотью. Тварь смеялась, думая кого ещё съест этой ночью? Мальчика с его сочным мясом? Или может быть старика, с его хрупкими хрустящими костями… Или быть может мать, фаршированную её собственным ребёнком?

- Навь назирати налести… - Перепутанные слова древнего языка вырвались изо рта твари. Тень, ставшая гоблином, засмеялась. Гоблин ставший тенью, засмеялся. Тени шептались. Шептались. Шептались. Шептались… А между тем, Древний устремил свой взгляд дальше к землям людей, выжидая того кто попадёт в его ловушку. Он мог ждать долго, не нуждаясь ни во сне, ни в пище, ни в обществе себе подобных. Тени давно стали его лучшими друзьями, а охота на слабых людишек всё никак не могла наскучить, ни сто, ни пятьсот, ни тысячу лет спустя. Тварь ждала, всматриваясь в тени, ожидая когда его новая случайная жертва заденет нужную. Ждала, когда глупый или неудачный человечек окажется рядом с его тенями, без мерзкого света и амулетов.

http://tl.rulate.ru/book/65744/1978373